

Вэй Юйхуа и Инь Юэхань обменивались колкостями, ведя явную и скрытую борьбу. Инь Юэхань явно вела себя еще более нагло, чем обычно, совершенно не считаясь с главной женой. Непосвященный человек наверняка не догадался бы, что Инь Юэхань всего лишь наложница. В эпоху, когда статус жен и наложниц был четко разграничен, такие слова и поступки явно считались проявлением крайнего неуважения. Обычно законная жена имела право строго наказывать такую недисциплинированную наложницу, но бывали и исключения, так и Вэй Юйхуа могла лишь отвечать скрытыми словесными выпадами, не в силах как-то повлиять на подобное неуважение со стороны Инь Юэхань.

Тяжелая болезнь наследного принца значительно повышала шансы второго принца взойти на престол. Более того, в самый разгар событий распространилась новость, что Инь-сяньфэй снова беременна! В одно мгновение влияние семьи Инь достигло небывалых высот. В императорском дворце было бесчисленное множество красавиц, и хотя Инь-сяньфэй пользовалась благосклонностью, она не была единственной фавориткой. Однако в то время, как другие наложницы не могли забеременеть, именно Инь-сяньфэй снова удалось зачать сына дракона - это, без сомнения, было знаком, что она любимица Небес. Иногда удача важнее способностей, и Инь-сяньфэй явно относилась к числу тех, кому улыбалась удача. Пусть она была всего лишь дочерью торговца, но огромное состояние семьи служило ей надежной опорой. К тому же благодаря многолетней деятельности семьи Инь и устраиваемыми ими бракам, их семья уже давно прочно укоренилась при дворе.

К тому же, удивительной особенностью членов семьи Инь была их плодовитость.

И у мужчин, и у женщин этой семьи всегда было много детей и внуков. Отчасти именно из-за этой славы Инь-сяньфэй и смогла попасть во дворец.

Даже в современном мире с более передовыми взглядами людей беспокоят вопросы продолжения рода, не говоря уже об этом мире, где этому придавалось огромное значение. Отсутствие наследников или их малочисленность могло перечеркнуть все достижения человека, и это касалось не только простолюдинов, но и высокопоставленных чиновников и знати. Как в случае с императором Цяньсином и наследным принцем: из-за малочисленности наследников у императора в народе ходили слухи, что это воздаяние за его поступки! Подводные течения бурлили, и это использовалось в качестве средства для нападения.

А наследный принц, не имея собственных детей, постоянно находился под угрозой лишиться своего титула. То же самое происходило и в имени Вэньюань хоу. У Вэй Юйхуа не было собственных детей, и одна из наложниц превзошла ее по статусу, из-за чего перед посторонними Вэй Юйхуа чувствовала себя униженной.

Чжуан Чжун неспешно пил чай, делая вид, что его здесь нет. Он погрузился в свои мысли, не желая вмешиваться в ссору двух женщин. Если бы ему не нужно было ждать Вэньюань хоу, он бы давно ушел и не стал бы слушать их перебранку. Если кто-то пытался втянуть его в конфликт, он либо глупо улыбался, либо отмахивался фразой «Я ничего не понимаю в женских делах».

Чжуан Су терпеть не мог спокойного и невозмутимого вида Чжуан Чжуна, к тому же Чжуан

Чжун сейчас был довольно известен, и даже его соученики знали, что у него есть такой старший брат, что было для него позором. Он отвел взгляд и сказал:

- Старший брат, я слышал, что ты часто раскапываешь могилы, открываешь гробы и осматриваешь трупы. Не боишься, что неуважение к умершим привлечет несчастье? Мертвым следует оказывать почтение, и нарушать их покой - это совсем не достойно благородного мужа.

Чжуан Су еще не было и десяти, но он с серьезным видом высказывал упреки. Чжуан Чжун не только не рассердился, но даже почувствовал желание улыбнуться.

- Если у тебя есть лучший способ раскрыть преступление, я, конечно, не стану прибегать к таким крайним мерам. Ты такой умный, что, наверное, для тебя это не проблема. В следующий раз, если я окажусь перед неразрешимой задачей, я обязательно обращусь к тебе, и тогда мне не придется прибегать к таким методам.

В последнее время многие чиновники понесли суровое наказание за то, что когда-то выносили поспешные приговоры. Ошибочные приговоры случались в любой династии, и таких, как Чжуан Чжун, пересматривающих старые дела, всегда было много. Волна пересмотров была вызвана не Чжуан Чжуном, а гневом императора Цяньсина, который, раздраженный ситуацией с наследным принцем, услышал о судебных ошибках и нашел в них выход для своей злости, из-за чего многие чиновники лишились своих постов.

Это немного отвлекло внимание от наследного принца. Однако на этот раз состояние наследного принца ухудшилось, и император Цяньсин созвал лучших врачей со всей страны, так что скрыть проблему стало невозможно. Голоса во дворе, призывающие сменить наследного принца, стали звучать все громче. Услышав это, император Цяньсин еще больше разгневался, и наказания для чиновников, допустивших ошибки в судебных решениях, стали еще суровее. Такие чиновники, как Гуань Давэй, больше не имели защиты и были брошены в тюрьму, а осенью их казнили или сослали.

Чжуан Су, конечно же, понимал, что Чжуан Чжун просто насмехается над ним. Если бы он осмелился согласиться и действительно пошел бы расследовать преступления, то попал бы в ловушку: даже если он был еще мал и мог ошибиться, ответственность все равно легла бы на него. Он холодно фыркнул:

- Я изучаю писания мудрецов, у меня нет времени заниматься твоей ерундой.

- А для чего ты учишься?

- Чтобы понять истину.

- Но разве ты не собираешься сдавать императорские экзамены и поступить на государственную службу? Если да, то в будущем тебе неизбежно придется сталкиваться с судебными делами. Тогда ты тоже будешь считать это ерундой и не захочешь ими заниматься?

- Сейчас я еще маленький, но в будущем все будет по-другому.

Чжуан Чжун улыбнулся и похлопал Чжуан Су по плечу.

- Раз ты еще маленький и ничего не понимаешь, то лучше больше учишься и меньше говори, иначе станешь болтуном, который только говорит, но ничего не делает.

Прижавшаяся к Инь Юэхань Чжуан Сунин, увидев, что у ее брата Чжуан Су плохое настроение, нахмурилась.

- Брат, тебя кто-то обидел? Почему у тебя такое лицо?

Голос Чжуан Сунин был достаточно громким, и он сразу привлек внимание Вэй Юйхуа и Инь Юэхань, которые в тот момент обменивались колкостями. Маленький Чжуан Цзюнь, который дремал на руках у Инь Юэхань, услышав эти слова, заморгал большими глазами и посмотрел на Чжуан Су.

Чжуан Чжун и Чжуан Су сидели отдельно, слева от всех, поэтому эти слова, несомненно, были обвинением в адрес Чжуан Чжуна.

Вэй Юйхуа недовольно сказала:

- Что это такое! Инь-инян, хоть ты и из семьи торговцев, тебя учили правилам приличия. Как же ты воспитала такую дочь? Если Инь-сяньфэй во дворце узнает, что твои дети такие невоспитанные...

Женщины семьи Инь были не только плодовиты, но и благодаря Инь-сяньфэй имели отличную репутацию: они были добродетельными, кроткими и красивыми, и знали правила поведения. Одной плодовитости было бы недостаточно, чтобы подняться до такого положения во дворце, самое главное - это умение вести себя.

Изначально семья Инь не придавала большого значения правилам, но, поднявшись так высоко, они вынуждены были их соблюдать. В противном случае цензоры могли обвинить их в невежественности, свойственной торговцам, что могло бы помешать второму принцу стать наследником.

Инь Юэхань не придавала значения ее словам.

- Мы же у себя дома, а не на людях. Даже если про это станет известно, вряд ли кто-то в это поверит.

Вэй Юйхуа от злости чуть не упала в обморок. Инь Юэхань самодовольно приподняла уголки

губ, а затем с заботой посмотрела на Чжуан Су.

- Су-эр, что случилось?

Взгляд Инь Юэхань едва заметно скользнул по Чжуан Чжуну. Чжуан Чжун был для нее как заноза в сердце. Изначально она думала, что он не сможет доставить ей никаких хлопот, но не ожидала, что этот маленький деревенский монах станет так известен. Если бы не беременность Инь-сяньфэй, что сулило семье Инь безоблачное будущее, ей пришлось бы отвлекаться на решение этой проблемы.

Чжуан Чжун тоже с беспокойством спросил:

- Су-ди, тебе что-то не нравится?

Только Чжуан Су понимал истинный смысл этого доброжелательного выражения лица Чжуан Чжуна: если бы он осмелился что-то сказать, его бы непременно высмеяли. Чжуан Су был еще мал, но вырос в любви и всегда считался очень талантливым. Однако из-за своего статуса сына наложницы он часто сталкивался с критикой, поэтому был чрезвычайно самолюбив и не терпел, когда на него смотрели свысока.

- Я просто думал, почему так поздно, а отец еще не вернулся.

Только тогда Вэй Юйхуа и Инь Юэхань заметили, что Вэньюань хоу задерживался уже почти на полчаса. Само по себе это не было чем-то необычным, но в период бурных событий при дворе любая мелочь неизбежно вызывала беспокойство.

Эти слова заставили всех присутствующих на время забыть о спорах и с тревогой ждать возвращения хоу. Прошло еще почти полчаса, прежде чем Вэньюань хоу наконец появился.

Он был бледным, а от всей его фигуры веяло холодом.

Инь Юэхань подошла к нему и с заботой спросила:

- Хоу-е, неужели во дворце произошло что-то серьезное? Почему у вас такое мрачное лицо?

Вэньюань хоу холодно взглянул на нее и резко осадил:

- Разве женщинам пристало рассуждать о делах при дворе?

Инь Юэхань почувствовала себя униженной и побледнела, но Вэньюань хоу, не обратив на нее внимания, подошел к главному месту и сел. Вэй Юйхуа сдержала радость, зародившуюся в ее

душе. Хотя только что произошедшая сцена была мелочью, она ясно показала, что хоу не собирается потакать Инь Юэхань из-за нынешнего влияния семьи Инь, а, напротив, даже намерен ее принизить. Вэньюань хоу никогда раньше не отчитывал Инь Юэхань при стольких свидетелях.

Вэй Юйхуа мягко сказала:

- Хоу-е, на кухне уже приготовлены ваши любимые каша с олениной и закуски. Вы, наверное, устали после утреннего приема при дворе. Я распоряжусь принести еду.

Лицо Вэньюань хоу наконец смягчилось.

- Спасибо за заботу, фужэнь.

Вэй Юйхуа улыбнулась:

- Мы супруги, зачем эти церемонии?

- Юйхуа, ты много трудилась эти годы.

Вэньюань хоу улыбнулся Вэй Юйхуа, и в тот миг словно лунный свет упал на землю. Даже после стольких лет совместной жизни Вэй Юйхуа на мгновение замерла.

Вэй Юйхуа покраснела. Только через некоторое время она пришла в себя и укоризненно сказала:

- Что с хоу-е сегодня? Зачем такими словами вы ставите меня в неловкое положение?

Инь Юэхань, видя, как Вэй Юйхуа, несмотря на свой солидный возраст, ведет себя как влюбленная девчонка, почувствовала, как у нее свело зубы, а в душе закипела ярость. Почему сегодня хоу был таким нежным и внимательным к этой старухе?! Неужели она в последнее время вела себя слишком нагло, и он решил воспользоваться случаем, чтобы преподать ей урок?

- Чжун-гэ тоже вернулся.

Чжуан Чжун подошел и почтительно поклонился.

Вэньюань хоу окинул его взглядом с ног до головы, кивнул, а затем повернулся к Вэй Юйхуа.

- Чжун-гэ стал тем, кем он является сегодня, во многом благодаря твоей заботе.

- Хоу-е, не говорите так, это звучит слишком формально.

Вэньюань хоу погладил ее по тыльной стороне кисти.

- Ты в хороших отношениях со старшей наставницей Цзинсю из монастыря Гуаньинь. Попроси ее выбрать благоприятный день. Чжун-гэ уже давно вернулся, пора вписать его в семейную книгу.

После этих слов лица всех присутствующих приняли разные выражения.

Более года Вэньюань хоу вел себя с Чжуан Чжуном весьма холодно. Даже когда тот сделал себе имя в столице, Вэньюань хоу по-прежнему выглядел совершенно равнодушным. Многие предполагали, что Вэньюань хоу не любит этого сына, выросшего в деревне, и взял его к себе лишь из чувства долга, но не собирался действительно признавать его. Кто бы мог подумать, что сегодня он внезапно заговорит о включении его в семейную книгу, хотя до этого не было ни намека. Инь Юэхань побледнела - она совершенно не ожидала, что сегодня Вэньюань хоу приказал Чжуан Чжуну вернуться именно ради этого.

Вэй Юйхуа опустила веки, сдерживая эмоции и стараясь оставаться спокойной.

- Да, хоу-е.

- Мать Чжун-гэ умерла рано. Хотя он уже почти взрослый и не нуждается в том, чтобы ты лично его воспитывала, его будущий брак все равно придется устраивать тебе. Он будет записан как твой сын.

Эти слова обрушились как гром среди ясного неба, и на мгновение все опешили.

Вэй Юйхуа уже не могла сохранять самообладание.

- Хоу-е, вы... Вы хотите сказать...

Вэньюань хоу посмотрел на Чжуан Чжуна.

- После того как ты будешь внесен в семейную книгу, я больше не хочу слышать неподобающих обращений. В будущем ты пойдешь на государственную службу, не дай кому-нибудь найти повод обвинить тебя в непочтительности к родителям!

Чжуан Чжун остолбенел. Он совершенно не ожидал, что Вэньюань хоу сегодня заговорит об этом и примет такое решение. Лу Лючжи была законной женой Вэньюань хоу, но она умерла много лет назад, поэтому хотя семья Лу и жила в столице, вмешаться в дела Вэньюань хоу им было нелегко. Они могли разве что защитить Чжуан Чжуна от притеснений, но не могли

обеспечить ему титул наследника. Наследование старшим законным сыном не было непреложным правилом, и в таких случаях, как у него, унаследовать титул было очень сложно. Однако если он будет записан как сын Вэй Юйхуа, ситуация изменится: при поддержке живой законной жены борьба за статус наследника становилась вполне реальной. Хотя семья Вэй и пришла в упадок, они все же могли оказать некоторую помощь.

Сейчас уже все знали о беременности Инь-сяньфэй и о болезни наследного принца, которые могли привести к кардинальным переменам во всем дворе. Среди слуг в имении Вэньюань хоу многие предполагали, что в будущем хозяйка дома, возможно, сменится. Хотя возвышение наложницы и изгнание законной жены было неприемлемо для общества, всегда бывают исключения. Если второй принц сможет унаследовать престол, семья Инь непременно будет процветать. Как тетя второго принца, Инь Юэхань не сможет оставаться наложницей - ее обязательно возведут в законные жены. Второму принцу тоже нужна такая надежная опора, а Вэньюань хоу, стремясь к карьерному росту, должен продемонстрировать свою лояльность.

Однако принятое сейчас Вэньюань хоу решение - это явный отказ от союза с семьей Инь и попытка дистанцироваться от них!

<http://bllate.org/book/14926/1727086>